Глава 21. Новая глава - откровение

6 ноября 2017 года, 4:20 дня, старшая школа имени Роберта Барроумена

- Входите. Ах, это вы, Митчелл. Привели опекуна?

Следом за мной вошёл седой человек с наглым выражением лица. Он жестом показал директору на выход. Когда последний выходил, Барроумен порекомендовал ему встретиться с моим опекуном в любом свободном от занятий кабинете. Напоследок профессор отдал директору бумаги на отчисление.

ХЛОП

- Теперь мы можем поговорить.

Барроумен уселся в кресло и достал из-за стопки папок бутылку бурбона. Она на треть пуста. Видимо, он не впервой вот так вот заглядывает к директору. Доктор Зло поставил выпивку на журнальный столик и драматично изрёк:

- Мы проводили тесты. К алкоголю ваши тела устойчивы, однако, при слишком большой дозе вы мгновенно отключаетесь. Здесь не хватит на человека и выродка, так что предлагать не буду.

Как же хочется врезать ему, втоптать эту довольную морду в лужу мочи и кала, смешанного с кровью. Но если я хоть что-то сделаю по отношению к высокопоставленному главе SETI, то у нас с Эмили могут возникнуть проблемы. Спокойно, Айк, это просто слова. Они обидны, чёрта с два, они просто вгоняют в бешенство, но нужно думать и о будущем. Мне нужно выполнить обещание, данное Сатору, прожить эту жизнь счастливо.

- Тогда, я не буду просить.

Я сел в кресло напротив и поправил волосы. Они спадают на глаза слишком сильно. Эта чёлка помогает скрывать взгляд в толпе, но от неё обычно проблем больше, чем пользы. Подрезать что ли? Ох, не о том я сейчас думаю, ох не о том. Однако это единственный способ не сорваться на старикана. Нужно переходить прямо к делу – причине отчисления.

- Почему? – задал я многозначный вопрос.

- Поверишь ли ты, что я не собирался этого делать и даже настаивал на твоей амнистии?

Угу, конечно. Святой Пётр наяву.

- Так я и думал. Не придумывай, ты мне всё ещё противен, но в этих стенах я мог продолжать свой эксперимент. Здесь можно следить за тобой, будто ты всё ещё в клетке. Ты даже ешь то, чем я тебя кормлю. А-ха-ха-х-КХЕ.

Я догадывался, но и у меня есть чем контратаковать в этом споре.

- Ваша система обучения наивна.

- Вот как? Я всё гадал, почему же только история и литература. Ты прекрасно знаешь все науки, но не лучше меня, конечно же.

Самолюбие зашкаливает. Однако он прав. Мне хватило ума лишь, чтобы разгадать их систему оценивания. Стандартные методы считают, что чем больше баллов ты набрал в сумме, тем больший толк из тебя может выйти. Это я называю прямой пропорциональностью обучаемости. Но Барроумен пошёл дальше. Как гений своего дела, он считает, что лишь идеал достоин заботы. Люди, получающие высокие баллы во всём, будут хороши во всём, однако человек, заработавший идеальный балл лишь в чём-то одном, станет идеальным в своём направлении, ведь у него больше ничего не останется. Это кривая пропорциональность. Поэтому я и выбрал две науки, тесно связанные в этой системе оценивания – история и литература. Так я сумел получить наивысший скрытый поступной балл. Разница между моими результатами почти шестьдесят процентов, за два теста – сто двадцать. Из этого следует, что я максимально близок к математическому максимуму кривой пропорциональности – сто пятьдесят баллов.

- Сто двадцать, я прав?

- Абсолютно. Ты умён, это немного скрашивает твоё присутствие. Но не об этом же великий Айк Митчелл хотел переговорить?

- Верно. Причина.

- Ах, да. Причина. Вот.

Профессор выудил из внутреннего кармана своего пиджака белый конверт и небрежно швырнул его на стол. Так как печать уже была сорвана, содержимое разлетелось в стороны. Я подобрал с пола фотографии. Шесть фотографий, датируемых 28 октября 2017 года. Десять часов вечера… На них я сражаюсь в клетке с Писклей. Это те самые подпольные бои и, кажется, они сыграли со мной злую шутку. Всего один вечер, а какой результат. Один бой… Кхм, не время сожалеть. Прошлого не воротишь, хотя у меня это получилось целых пятьдесят шесть раз.

- Попечительский комитет был в ужасе. Твои бойцовские навыки и само это хобби несут угрозу для учащихся. На глазах у всей школы ты даже избил моего сына. С этим я ничего не могу поделать, хотя за последнее отдельное спасибо. Давно хотел приложиться к его пустой голове, да руки не доходили. Хотя, не такая уж она и пустая.

- О чём это вы?

- Каким-то невообразимым образом мой старый полароид лишился шести кадров. Не находишь совпадение, как минимум, странным?

Барроумен ухмыльнулся. Они все на одно лицо, что отец, что сын. Даже поступают схоже. Мне нечего на это ответить. Я узнал то, что хотел. Теперь мне пора убираться, пока мои кулаки всё ещё при мне.

- Знаешь, я никогда не сожалел о вашем заключении. Другие размякли, пожалели ваш люд. Мы смогли узнать кучу всего занимательного. Даже повторили успех 1969 года. Хах, как это было странно.

Мои глаза покатились на лоб. 16 июля 1969 года стартовал Апполон-11, первый корабль, совершивший посадку на поверхность другого небесного тела. Кхм, первый человеческий корабль и садился он не полностью. Выходит, я дал им настоящие действенные технологии. Всё это время они никак не могли связать камень в кулоне и неисправного мегалита, а я надоумил их. Что ж, иного выхода нет. Возможно, это даже к лучшему. Если они за четыре месяца достигли Луны, то, что произойдёт за пару лет и подумать страшно.

- Я тоже не стоял на месте.

- Вот как. И что же ты сделал?

- Выполнил все свои обещания. Я обеспечил безопасность нашего завтрашнего дня.

- Снова бред с будущим. Я не поведусь на эти уловки, как Анкельд или Вергессо. Ты слишком наивен, это сразу понятно. Я вздохну с облегчением, когда таких как ты, не останется в этом мире.

- Могу сказать то же.

- Мы пришли к взаимопониманию? Неужели.

- Скорее, к взаимной ненависти. Это как любовь, только после объятий хочется воткнуть нож в сердце.

- Ты всегда такой проницательный, Айк. Твои родители бы гордились таким поганым инопланетным выродком.

ЖМАК

- Прощайте, профессор Барроумен.

- До скорого, моя маленькая оплошность.

Еле сдерживаясь, я покинул кабинет директора. Сразу после этого мои кулаки захотели найти разрядку. Не отвечая за свои действия, я со всей силы ударил по стене. Жёлтая краска осыпалась, а кровь с разодранных костяшек окропила грубую поверхность. И даже так мне хочется бить снова и снова. Лучше было бы, чтобы на месте стены был этот самодовольный профессор или его грёбаный сын. Ублюдки.

ЗВУК: УДАРИЛ

- Да пошло оно…

Я отошёл в другой коридор, чтобы не иметь возможности доставить Барроумену удовольствия своим поведением. Думаю, он и так догадается по отметинам на стене. Не стоит всё усугублять. Быстрым шагом моё бессознательное тело направилось в оранжерею. Добравшись, я сел у уголка с тропическими цветами и закрыл глаза. В это место никто не заходит после обеда.

Больше всего бесит то, что я абсолютно ничего не могу ответить ему. Я не помню их, никого из них! Мою голову посещала мысль спросить Эмили о её родителях, но я так и не набрался храбрости. Она младше меня на год, значит, её похитили в пять. Быть может, её предки всё ещё живы или родственники остались, но у меня просто нет способов помочь выяснить это. Чёрт, как же я слаб в этом мире.

- КХМ.

- Кто здесь?

Никто не отозвался. Вот же ш! Стоило только найти укромный уголок, как его тут же заполонили. В этом мире ужасающая плотность населения. Спрятаться от других лиц не

представляется возможным. Дом в пригороде внезапно показался мне спасительной крепостью.

ШОРХ

- У тебя ужасно получается скрывать своё присутствие.

- Прости.

А, это ты. Не до тебя сейчас. И вообще, какого чёрта ты здесь делаешь? Насколько я помню, Адамс ужасно относится к работе, так что она точно не помогающий доброволец. Мне даже пришлось за нее убраться на дне распределения. Она такая неуклюжая. Вряд ли её сюда направили насильно, ведь уже пять часов. Клубная деятельность как раз заканчивается, однако, она всего-навсего плавает. Это тоже не объясняет её здесь присутствия. Да и ладно, всё равно пора домой. Зик наверняка уже справился.

- Не буду мешать.

Я встал и направился к двери, однако, меня остановила железная хватка. Лесли схватила меня за воротник и держала изо всех сил. Задушишь, дура! Теряю сознание…

- Дура, отпусти!– еле получилось у меня сцедить с языка.

- Ой, прости. На самом деле я хотела с тобой поговорить.

Меня отпустили. Теперь Лесли выглядит просто ужасно неловко. Конечно, ведь она чуть не стала причиной моей смерти. Раздражает. Не люблю ходить вокруг да около.

- Мне не о чем с тобой разговаривать.

- Знаю, но мне есть о чём.

Э? Раз уж ты завела этот разговор, так продолжай до конца, а не отступай после нескольких слов. Ты действительно такая несерьёзная и несмелая. Как же эти придурки выбирали тебя?

- Ты тренируешься в телепатии? Если нет, то я пойду.

- Нет, постой!

Меня вогнали в ступор. На этот раз Лесли схватила меня за руку, но я отдёрнул её. Тогда девушка загородила собой выход. Как по-детски. Не мне, конечно, о таком говорить, но так оно и есть. Чего тебе нужно от меня?!

Пока я злился, кое-что малозаметное появилось на краю глаза девушки. Прозрачная капля лишь слегка сияла в белом свете ламп. Если бы не моё острое зрение, то заметить это было бы невозможно. Вероятность попадания соринки в глаз тоже нельзя отметать, однако, чего-то мне это кажется невозможным.

Мой гнев был поумерен. Его сменило лёгкое чувство вины, однако я понимаю, что, оставшись здесь, принесу только больше проблем. Но и уйти не могу, пока она такая. Круг замкнулся.

- Ладно, успокойся.

- Я спокойна. Просто послушай и всё.

- Хорошо, только успокойся.

Вопрос на засыпку: она действительно спокойна, убеждает меня в этом или убеждает себя? Вариант первый – вероятность пятьдесят процентов. Вариант второй – вероятность тридцать процентов. Вариант третий… К чёрту проценты, это точно третий вариант. Чёрт, я здесь застрял надолго.

- Прости.

- Да за что ты извиняешься? Я никак в толк не возьму.

- За то, что сказала тогда.

- А, ты же меня ненавидишь. А-ха-х, – попытался я разрядить обстановку.

- Нет, не про это!

- То есть, ненавидишь?

- Нет… Да, если ты не заткнёшься!!!

Воу-воу, полегче. Мне уже страшно от такой резкой смены настроения. Если у тебя проблемы, то не стоит вымещать их на мне. Я же так не делаю, а если бы делал, то тебе бы уже плохо стало. В таких делах я мастер. Ладно, продолжим вслушиваться в бредни сумасшедшей девушки:

- Это из-за того, что я сказала о тебе и твоих родителях. Прости, я не знала.

- Кто тебе сказал?

Не говори, дай-ка угадаю. Мурао всё равно, Юу слишком нелеп для этого, Уолтер не знает, Эмили бы сначала спросила меня. Зик Пенбер! И ты, Брут. Нет, я не вижу в этом особой проблемы, но я не говорил по определённой причине. Узнав о моём статусе, люди начинают вести себя иначе. Они жалеют и пытаются либо говорить на эту тему, либо избегать её. В любом случае это раздражает, ведь мне нечего ответить. Я не помню! Всё, что осталось, это две серых мраморных плиты с надписями.

- Это неважно. Просто я хочу извиниться и взять часть своих слов назад.

- Только часть? – ухмыльнулся я.

- Вот не вовремя ты улыбаешься, самовлюблённый болван!!!

Лесли налетела на меня и принялась со всей силы бить своей сумкой. Мать моей бабушки, там кирпичи что ли? Пока меня избивала девушка-бес, я начал понемногу забывать о разговоре с Барроуменом. Кажется, из меня это подчистую выбили.

ЗВУК: ПОРВАЛАСЬ

Внезапно молния на сумке разъехалась. Из неё вылетело всё содержимое: куча мусора, альбом с карандашами и мокрый купальник в пакете. Кажется, последний протёк и замочил альбом. Ну и дура же. Кто поступает так необдуманно?

- Не смотри, придурок!

ЗВУК: УДАРИЛА

- Эй, я же не на твою грудь пялюсь! Бить-то зачем?!

- Ещё чего не хватало!

После ещё одного удара ладонью по плечу я отвернулся. Лелси собирала мусор обратно в бак, то есть свои вещи в сумку. В жизни бы не подумал, что она такая неряха. Хах, в тихом омуте… Чёрта с два тут тихо! Дьявол во плоти.

Я понемногу поворачивался. Наконец-то моему взору открылась картина – бездомный в поисках гроша. Кажется, там даже старая еда есть. Меня пробрало до костей. Эта сумка могла стать причиной мировой эпидемии зомби или новой чумы.

- Её нужно сжечь. Эта вещь несёт угрозу окружающим.

- Только посмей.

На мою слабую шутку реакция была ещё слабей. Лесли склонилась над чем-то и разглядывала очень внимательно. Я заглянул через плечо. Промокший до нитки альбом ещё сильнее промокал от её слёз. Эй ты, правда, ноешь из-за этого? Господь всемогущий, что не так с этой девушкой? Это же просто детские рисунки. Твою ж, придётся успокаивать это луковое горе. Она так часто плачет по пустякам.

Я присел рядом и собрал оставшиеся вещи-мусор в сумку. Замок действительно вырван, но, думаю, я смогу это исправить. В то время как Эмили легко исцеляет смертельные ранения, мне с горем пополам удаётся совершать маленькие фокусы вроде притягивания лёгких объектов и починки несложных устройств. Всё, что нужно – представление о работе механизма. Слегка поднапрягшись и убедившись, что на меня не смотрят, я заставил нити сойтись и сплестись. Готово. Лучше, чем новая. Она всё ещё хнычет? Как же…

- Раздражаешь.

Опять никакой реакции не последовало. За что мне это? Чтобы хоть как-то перевести на себя стрелку её мыслей, я вытащил альбом из-под солёного водопада. Оу, реакция более чем острая.

- ОТДАЙ!

- Неа, пока не успокоишься.

На меня опять налетели с кулаками. Да сколько можно? Я в подпольных боях столько синяков не получал. SOS!!! Опасно для жизни.

- Да погоди ты! В чём дело-то? Это для тебя много значит? Твоя сестра рисовала?

- С чего ты взял, что сестра?

- Ну, рисунки такие детские и девчачьи.

- ЭЙ, ЭТО ГРУБО!

- АЙ, не бей меня! За что?!

На этот раз до меня дошло. Конечно же. Плохо рисует, девочка… Лесли, это же твои рисунки?

Не ожидал. Если подумать, я кое-что помню. Ты уже ходила с этим альбомом. Он часто лежал на твоей парте во время уроков, прикрытый учебником. Ещё ты показывала его какому-то парню. Конечно, я мог бы притвориться, что всё здорово, но вот же гадство – я скотина бесчувственная.

- Ты ужасно рисуешь.

- Я знаю! Не стоит мне об этом напоминать.

- Тебе стоит бросить.

- Что? Почему?

- Ведь если это увидят люди, то им станет плохо. Сейчас влага уничтожила примерно треть твоих работ, так что уже проще. Избавься от этого.

- Наверное, ты прав.

Голова снова поникла. Как же раздражает быть слюнявой жилеткой для плача. Эй, это ты вообще-то извиняться пришла. Конечно же, я думал про её слова. Я действительно поступил немного не так, как было нужно. Просто, я ничего не чувствую к этой девушке. Мне она была безразлична в тот момент. Да и сейчас тоже.

- Знаешь, я часто оказываюсь прав, но не всегда.

На меня уставился вопросительно-непонимающий взгляд. Это заплаканное лицо выглядит ещё хуже, чем раньше. Хорошо, что ты не красишься. Тебе действительно не идёт. Чёрт, ненавижу такие вот разговоры. Эх, как всё обернулось так?

- Тебе стоит бросить, только если ты хочешь. Иначе, даже если у тебя не получается, даже если сама суть рисования против тебя, разве тебя это удовлетворит? Я хочу сказать, что пока тебе это нравится, то ты можешь пытаться вновь и вновь. Ведь, в конце концов, важны только твои чувства.

Что я такое несу?! Кто в меня запихал эту чушь?!

- Ты так думаешь?

ХЛЮРП

Нет, но если я скажу так сейчас, то меня снова побьют или, что ещё хуже, устроят потоп. Мало мне с исключением неприятностей так ещё и за ремонт школы платить придётся.

- Главное, как думаешь ты.

Наконец-то успокоилась. Лесли молча села рядом и протянула мне свой альбом. И на кой он мне, дура? Блин, пришлось взять. Я не смог устоять перед этим слезливым взглядом. Полистаю немного. Кхм. Тут есть и годные на кое-что рисунки. Вот эта гортензия вроде бы ничего. А, птица тоже сойдёт. Хороши лишь последние три рисунка. Третий… Ком к горлу подступил. Это же наша группа возле школы. Мы разве выглядели так? Такое ощущение, что каждый летает. Кажется, я вижу сам звук.

- Это точно ты нарисовала?

- Да. Моя худшая работа.

- Э? Обидно.

Вот же шь… Видимо, у меня совсем нет способностей к оценке изобразительного искусства.

8:46 вечера, дом семьи Адамс.

ЗВУК: ХЛОПОК ДВЕРИ

- Папа, я дома.

- О, как раз к ужину. Чем порадуешь отца?

- Восемьдесят два процента по диктанту.

- Здорово.

Я швырнула обувь в сторону и мигом проскользнула в свою комнату. Первым делом переоделась, затем перекинула пару учебников в сумку на завтра. К чёрту домашнюю работу. Так же тихо я разобралась с этим гадким купальником. За четыре часа он всё ещё не высох, однако уже успел натворить столько дел. Треть моих рисунков, причём самых старых.

Пара первых была особенно дорога для меня. Их я ещё показывала маме, когда та лежала в больнице. Она умерла три года назад от рака кишечника. С тех пор дома мне немного грустно, но это прошло. Сейчас тяжёлые чувства наведываются не так часто, как раньше.

Нужно высушить альбом и постараться немного отдохнуть. Боже, как я устала. Этот человек действительно груб и бестактен, но иногда он говорит и делает такое, что не под силу никому другому. Мне всегда говорили, что рисовать – это здорово, что я не должна бросать, но именно сейчас, именно Айк назвал мои рисунки плохими. Я согласна. Впервые кто-то не врёт мне, глядя прямо в глаза. Даже Шона не осмеливались оскорблять моё хобби.

БЗЗЗЗЗЗ

О, легка на помине. Вспоминая один случай, я всё-таки решила встать с кровати и лично взять телефон. Ну, мало ли, бывает всякое… Я подняла трубку:

- Чего делаешь?

- Только домой пришла.

- О, как свидание?

- Это было не свидание! Мы просто вместе ходили по магазинам.

- Ходить куда-то вместе и есть определение свидания.

Блин, и ведь не поспоришь. Рей даже купил мне милого плюшевого снеговичка, но так как тот не влезал в сумку, набитую мусором, то мне пришлось попросить его временно придержать подарок у себя. Чёрт, этот парень даже увидел беспорядок в моей сумке. Тебе не жить, Айк Митчелл!

- Ладно, может ты и права.

- Ты признаёшь? УРА! Эй, все слышали? У Лесли было свидание!

- Да ты гонишь?!

- Скорее у Бетховена, чем у неё.

Эм, эти голоса с того конца провода… Как бы я всё слышу. Эй, прекратите так говорить!

- Ладно, извини их. Подробности не хочешь рассказать?

- Не особо. Я опоздала на полчаса. Поэтому мы пропустили автобус и пошли пешком. Иначе я бы вернулась домой к семи.

- Отличный ход, так держать.

- Я ЭТО НЕ СПЕЦИАЛЬНО!

- Что же ты делала? В секции задержали?

- Не совсем.

Я рассказала Шоне всё, как было, не скрывая и грамма информации, а сама ударилась в воспоминания.

Три часа назад.

После того, как Айк увидел изображение своей группы, он ни слова не сказал. Я сама не знаю, зачем рисовала это. Мне просто захотелось. Это случилось на следующий день. Образ настолько сильно въелся в мысли, что избегать его стало невозможным. И вот результат.

Мне неловко спрашивать его о таком, но Барроумен жутко ненавидит Айка. Как же так вышло? Нет, ну у меня есть пара догадок. И во всех вариантах характер Айка сыграл не последнюю роль. Однако сейчас он сидит здесь, рядом. Мы разговариваем, как обычные люди. Мне так нравится эта его часть. Конечно же, он всё ещё груб, но никто и никогда не говорил мне всё то, о чём думает, а думает он интересно.

- Айк, а покажи тот фокус с четвертаком.

- Какой ещё фокус?

- Ну как ты достал немагнитящуюся монетку.

- А, этот. Я забыл, как это делать. Прости.

- Да ничего.

Вот же дура. И чего мне просто молча не сидится? «…даже если у тебя не получается… …разве тебя это удовлетворит?». Блин, в голову лезут эти его странные слова. Ты просто мастер двусмысленностей! И о чём же ты говорил? У меня много чего не получается. Если этот совет относился только к рисованию, то тебе стоило бы просто промолчать. Я сама решу судьбу своего хобби. Но, быть может, ты говорил о том разе? «Мне нечего тебе сказать». Это же ещё не значит отказ? Нет, о чём это я думаю! У меня же есть парень! Плохой, плохой Митчелл.

- Ты подумала о чём-то нехорошем?

ЭКСТРАСЕНС?! Неважно, в любом случае он прав. Мне стоит… ПАРЕНЬ! Я совсем забыла. Резко вскочив, я принялась собирать вещи и поспешила к Рею, но напоследок меня остановил голос:

- Ты его носишь?

- Что ношу?

- Четырёхлистный клевер.

- Н-нет, но он всё равно…

- Понятно. Пока.

Айк угрюмо поднялся и тоже пошёл домой, опережая меня. Мои же руки потянулись к шее и нащупали под одеждой четыре маленьких листочка. Почему я всё ещё ношу его?

Сейчас.

- Дело непростое. Любовный треугольник, нет квадрат. Хах, это интересненько.

- Эй, я тут, вообще-то, о серьёзных вещах говорю!

- Прости, не удержалась. Думаю, это безнадёжно. Вся сеть уже взорвалась. Басист «Явления шторма» живёт вместе с вокалисткой. И они оба несовершеннолетние… Смекаешь?

- Шона, чтоб тебя, не говори таких гадостей.

- Ладно-ладно. Мне нужно домашку делать. Напишу, как всё обдумаю. Не скучай, Лесли.

ПИК

«Не скучай». Что бы это ещё значило? С такими мыслями в голове скучать мне не придётся. Я нервно заворочалась на кровати. Спустя пару минут мне захотелось увидеть этот подарок. Серебряный кулон в виде четырёхлистного клевера оказался в моей руке. На удачу. Что ж ты не помог мне той ночью? Бесполезная безделушка! От злобы я метнула украшение в дверь.

- ЛЕСЛИ, УЖИНАТЬ БУДЕШЬ? Пицца с анчоусами.

- Да, папа, уже иду.

В темноте совсем не видно кулона. Я включила свет и принялась искать, но нигде не смогла найти эту штуковину. Последняя крупица удачи сбежала от меня. Бросив тщетные попытки найти подарок, я вышла из комнаты и села за стол, натянув довольную мину.

- Что нового в школе? – поинтересовался папа.

- Да так, одного ученика исключили.

- О, дай-ка угадаю. Его зовут… Айк Митчелл. Я прав?

- Э? Откуда?!

- Хе-хе. Да ты каждый вечер мне говоришь: «Айк то…», «Айк сё…». Вот я и подумал, что ты из-

за этого расстроена.

Чего и следовало ожидать от отца. Как бы здорово я не скрывала свои эмоции, папа всегда знал ко мне подход. Вот только разбаловал до жути, но не суть. Мне стало немного грустно от того, что даже отец признал мою глупость. Нет никаких причин для такого настроения, так почему мне сейчас плохо?

- Ты прав, но этого стоило ожидать. Он всегда такой. Даже странно, что я его не знала в Литл-Скридж. Там же население меньше пяти сотен, ведь так? Как такая вульгарная личность могла затеряться в месте, где в школе всего два класса?

- Не шути так.

- Я серьёзно. Он из Литл-Скриджа, как и мы.

Отчего-то папу бросило в холодный пот. Он будто призрака увидел. Не слушая мои слова, отец встал, подошёл к шкафу, стянул фотоальбом и вернулся за стол. Его толстые пальцы небрежно начали перебирать страницы, слегка дрожа и подёргиваясь. Да в чём дело? В конце концов, папа раскрыл передо мной фото. Это наш дом и маленькая ферма по соседству. Вот мама, отец и я. Рядом с нами ещё двое взрослых и один ребёнок. Маленький мальчик лет пяти, такой же, как и я в то время, играл с собакой. У него были короткие угольно-чёрные волосы и неимоверно широкая улыбка, как у известных комиков.

- Эти люди жили с нами по соседству в Литл-Скридж. Джеймс и Шелли Митчеллы, а это их сын – Айк.

Мои глаза полезли на лоб. Он совсем на себя не похож. Да быть не может! Этот мальчик совсем другой. Он играет и смеётся. А что делаю я? Я собираю цветы… для него?!

- Лесли, мы должны сообщить в полицию, если срок давности ещё не истёк.

Я ужасающе вопросительно посмотрела на своего отца.

- Ты не помнишь, но девять лет назад ферма по соседству сгорела. Вся семья погибла. Это был поджёг. Мы переехали через два месяца, так как ты всё время грустила.

Я совсем этого не помню, но… В полицию? Нет же, это не тот человек! Разные они, разные.

- Пап, не думаю, что это один и тот же человек. Они абсолютно разные. И вообще, почему ты решил показать это мне? Ты же всегда ограждал меня от таких вещей.

Папа ничего не ответил. Он лишь глупо пожал плечами и усмехнулся. Альбом вернулся на место, а я ударилась в воспоминания. Мне всегда казалось, что мы переехали из-за работы отца, но, если это не так… Митчелл – довольно распространённая фамилия, но вот имя Айк встречается не так уж и часто. Блин, ну, конечно же, это совпадение. Такого не бывает!

- Я просто перечитал детективов. Наши семьи так дружили, что мне на мгновение захотелось сделать хоть что-то для них. Конечно же, это невозможно. Не обращай внимания, лучше ешь давай, пока горячее.

Слышать такие слова от шеф-повара вполне обыденно. Поужинав, я помыла посуду и вернулась в комнату. Прямо у порога моя нога наступила на нечто острое. О, а вот и кулончик нашёлся. Каким-то невероятным образом эта история отвлекла меня. Как ни странно, мне стало легче.

Но, чёрта с два, я оставлю всё как есть.

Отбросив раздумья, я уселась за ноутбук и принялась искать информацию. Первым делом проверила карту Литл-Скридж. Да, там действительно была такая ферма. Судя по фотографиям с фестиваля 2004 года, это были те же люди, что и на фото отца. Следующим шагом стал поиск всех новостей о городе. Ужасно. Захолустное место, о котором не пишут в газетах. Однако мне всё же удалось наткнуться на сайт местной школы. Они ведут свою газету с 2009 года. Чёрт, к тому времени мы уже переехали.

Только я собиралась закрыть вкладку, как заметила сводку недавних новостей. Датируются 1 июня 2017 года:

«В ходе ночного разбоя на кладбище Литл-Скридж была снесена надгробная плита, принадлежавшая сыну покойных Джеймса и Шелли Митчелл. 3 августа 2008 года семья сгорела из-за пьяного дебоша, устроенного неизвестным. Теперь же страдает их память. Мы призываем всех жителей Литл-Скридж пожертвовать на восстановление плиты».

Снизу была прикреплена фотография двух целых памятников и одного разбитого. Мемориальная плита расколота вдребезги, будто били огромным молотком. Такого дебоширы не делают. Специально тащить инструмент ради забавы – это глупо. От плиты осталась лишь нижняя часть с надписью: «Он ушёл слишком рано».

Почувствовав себя настоящим следователем, я всё же нашла немного стоящей информации, но всё это лишь увеличило количество моих вопросов. Интереса ради, я поискала в сети его родителей. Эмили говорила, что они как-то связаны с её семьёй. Ничего. В Литл-Скридж отродясь не было азиатов, однако, в начале июня там была выкуплена большая территория под строительство завода по производству стекла. И какого же было моё удивление, когда я увидела фамилию директора кампании – Каидзуми. Выходит, Мурао и Юу – его дети. Все они не совсем прямо, но связаны с Литл-Скридж. Отчего-то эти люди считают, что их группа началась именно в этом городе. Что же там произошло? Почему вокруг столько совпадений и неловких вопросов без ответов?

Совсем уж напоследок я поискала фамилию Като. Выдало просто очень много результатов. Нет, ничего похожего на богатую семью тут нет. Эмили не происходит из известного рода или от каких-то владельцев акций, однако, денег у неё достаточно. Блин, ну должны же быть записи. Интернет – это весь мир на одном экране.

«Убийства в Спрингдейле, штат Канзас. Белый монарх забрал жизнь шестерых. На данный момент улик нет, а убийства прекратились спустя месяц после начала. Следствие продолжается…»

«Африканские террористические группировки отказываются сдать заложников из США…»

«Лучший ученик страны. Почётный титул достался Джейкобу Стюарту. Набрав балл…»

Как бы я ни старалась, ответов здесь нет. Ужасно чувствовать себя беспомощной. Стоит просто сдаться. В конце концов, мы больше не одноклассники. Сегодня Айк Митчелл навсегда пропал из моей жизни.

http://tl.rulate.ru/book/12485/241204